

ЭРДЭМТО РИНЧИНОВИЧ РЫГДЫЛОН – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ХАКАССКО-МИНУСИНСКОГО РАЙОНА

В. Г. Дацышен

УДК 929

Статья посвящена красноярскому периоду жизни Эрдэмто Ринчиновича Рыгдылона, в той части, что была связана с изучением южной части Приенисейского края. В Красноярском крае ученый жил пять лет, из них почти два года работал в Минусинском музее. Вскоре после начала работы в Красноярске, в 1945 г., Э. Р. Рыгдылон наладил тесное сотрудничество с коллегами из Абакана и Минусинска, а с 1 октября 1947 г. он был уже принят на работу в Минусинске. За непродолжительный период жизни и работы в Красноярском крае Э. Р. Рыгдылон сделал очень много в деле изучения древней истории Южной Сибири. Уникальность штатного археолога музея заключалась в том, что он был одновременно историком-востоковедом и филологом-монголистом. Работая в Красноярском крае, Э. Р. Рыгдылон защитил кандидатскую и начал писать докторскую диссертацию, однако в марте 1949 г. он был уволен из музея и покинул Красноярский край. Огромный вклад Э. Р. Рыгдылона в развитие науки и образования в Приенисейском крае до сих пор недостаточно изучен и оценен.

Ключевые слова: Э. Р. Рыгдылон, история Южной Сибири, Красноярский край, Хакасия, Минусинск, археология, востоковедение, наука и власть в СССР, Мартяновский музей, ХакНИИЯЛИ.

В ряду исследователей Южной Сибири особое место занимает Эрдэмто Ринчинович Рыгдылон. Это была уникальная личность, как по уровню своего профессионализма, так и по вкладу в научное изучение истории южной части Приенисейского края. Сложившийся как зрелый ученый в трудные и противоречивые 1930-е гг., он прошел сталинские репрессии и передовую Великой Отечественной, но, выйдя из госпиталя, фактически инкогнито, вернулся в большую науку.

Красноярский период в биографии Э. Р. Рыгдылона был не очень продолжительным, всего пять лет, из них меньше двух лет он работал в Минусинском музее. Время изучения древностей юга Красноярского края, в состав которого тогда входила и Хакасия, было одним из самых ярких и плодотворных периодов в биографии ученого. В тяжелейшие годы войны и послевоенной разрухи Э. Р. Рыгдылон везде в нашем крае был или первым, или единственным. Но, как справедливо отмечают исследователи, «за последние 50 лет после смерти Э. Р. он оказался полностью забытым. О нем ничего не

знают ни монгольские, ни российские исследователи» [1, с. 159]. Годы жизни Э. Р. Рыгдылона были неизвестны даже составителям вышедшего в 2003 г. в Петербурге «Словаря репрессированных востоковедов» [2]. Столетний юбилей со дня рождения ученого стал поводом для восстановления имени, в Бурятии и Иркутске прошли персональные выставки памяти Э. Р. Рыгдылона. В Красноярске память об этом исследователе сохраняли работники Краеведческого музея [3], и в последнее время имя Эрдэмто Ринчиновича все чаще стало звучать в работах абаканских и красноярских историков [4; 5; 6, с. 183].

Эрдэмто Рыгдылон родился в 1906 г. в семье учителя в улусе Кусота современного Хилокского района Читинской области. Он рано осиротел, и лишь в 14-летнем возрасте смог пойти в школу, а затем окончил Бурят-монгольский педтехникум. В 1930 г. Э. Р. Рыгдылон распределился преподавателем начальной школы, но затем был направлен на монгольское отделение Ленинградского восточного института. В 1931–1932 гг. он проходил

учебно-производственную практику в Монголии и там же женился на своей сокурснице по педтехникуму, Н. Г. Назаровой. Получив лингвистическое образование, Э. Р. Рыгдылон сначала поступил в аспирантуру к археологу Г. П. Сосновскому, принимал участие в археологических экспедициях. В Ленинграде Э. Р. Рыгдылон под руководством будущего академика С. А. Козина закончил в 1936 г. работу над кандидатской диссертацией «Монгольские летописные источники по истории монголов конца XII века».

Но карьера молодого успешного исследователя была на время прервана, в 1937 г. он был исключен из партии, в апреле 1938 г. арестован и после долгих месяцев следствия осужден по антисоветской статье. Арест Э. Р. Рыгдылона был каким-то образом связан восходящей звездой отечественной археологии, будущим академиком с А. П. Окладниковым. Накануне Эрдэмто Ринчинович, будучи редактором книги А. П. Окладникова «Очерки западных бурят-монголов», подписал выход в свет этой книги. До сих пор не ясно, что в конечном итоге привело к аресту, поддержка Э. Р. Рыгдылоном А. П. Окладникова или его критика. В «Очерках западных бурят-монголов» упоминались имена ученых, уже объявленных врагами народа. Отмечая достоинства книги в своей рецензии, Эрдэмто Ринчинович отметил «многочисленные и существенные недостатки» [7, с. 170]. И в дальнейшем, после войны, отношения между двумя учеными были противоречивыми. С одной стороны, А. П. Окладников публично признавал достижения Э. Р. Рыгдылона, сотрудничал с ним, но исследователи личного архива Эрдэмто Ринчиновича отметили: «Внешне это были дружественные отношения, но в так называемых определенных рамках» [7, с. 171].

В декабре 1939 г. Э. Р. Рыгдылон был осужден по «антисоветской» статье на 3 года лагерей и отбыл остаток срока в Солекамске Пермского края. Реабилитирован ученый был уже после смерти, и в партии большевиков-коммунистов он больше никогда не состоял.

Перед войной Э. Р. Рыгдылон был освобожден из лагеря, а в декабре 1941 г. был мобили-

зован в действующую армию. После тяжелого ранения под Ржевом в ноябре 1943 г. он получил инвалидность и по окончании лечения в эвакогоспитале под Москвой, в декабре 1944 г., распоряжением Наркомпроса был направлен на работу в Красноярский пединститут.

Говоря о приезде Э. Р. Рыгдылона в Красноярск, следует отметить, в это время сложилась ситуация, когда научно-педагогические кадры не очень жаловали город на Енисее, при первой же возможности покидали его. В частности, в составленной в феврале 1944 г. справке о состоянии научно-исследовательской работы в вузах края говорилось: «...Все это создает среди научных работников настроение неудовлетворенности условиями работы в Красноярске и стремление при первой возможности уехать отсюда. Эти настроения подогреваются реэвакуировавшимися из Красноярска специалистами, сравнивающими в своих письмах отношение к работникам науки в Красноярске с отношением, имеющим место в других краях и областях Союза к профессорско-преподавательскому персоналу вузов» [8, с. 272]. О нетерпимости сложившейся в Красноярске ситуации говорит тот факт, что в мае 1944 г. сами научные работники Красноярска обратились с докладной запиской по этому поводу в ЦК ВКП(б).

Однако Э. Р. Рыгдылон не стал отказываться от работы в Красноярске, он ехал в город, который не был для него чужим, который сулил новые открытия для соскучившегося по науке уже немолодого ученого. Красноярский край был давно знаком Эрдэмто Ринчиновичу. Исследователи отмечают: «Главным событием «верхнеудинского» периода жизни Э. Р. Р. стало его участие во время летних каникул в 1929 г. в археологической экспедиции Г. П. Сосновского... в раскопках при арх. экспедиции АН в Енисейском районе...» [7, с. 169]. Та поездка начинающего ученого в Красноярский край не была случайной, еще раньше здесь же, в Красноярском крае, начал свою трудовую деятельность и путь в науку учитель Э. Р. Рыгдылона известный советский археолог Г. П. Сосновский. И вообще, еще начиная с XVIII в. до конца 20-х гг. XX в. Приенисейский

край был ведущим центром становления и развития российской археологии.

В 1942 г. до берегов Енисея дошло и высшее историческое образование, был открыт исторический факультет. С конца 1944 г. Э. Р. Рыгдылон начал работать в Красноярском пединституте, он читал курсы истории Востока, археологии, музееведения. В тяжелые для страны 1940-е значение Э. Р. Рыгдылона для Красноярского края невозможно переоценить, этот энциклопедически образованный человек стал знаковой фигурой гуманитарного образования и науки. Исследователи отмечают: «...Красноярск на долгие годы остается фактически без «своего» археолога... Только после Великой Отечественной войны несколько лет в Красноярском краеведческом музее работает Э. Р. Рыгдылон... После его отъезда дело с археологическими исследованиями красноярских археологов вообще встало...» [9, с. 27]. При этом он был единственным за всю историю Красноярска археологом, который читал средневековые монгольские тексты и переводил енисейскую рунику. Не случайно именно востоковед Э. Р. Рыгдылон и стал основателем первой в Красноярске кафедры всеобщей истории, которая в августе 1946 г. была открыта на историческом факультете пединститута.

Устроившись работать по совместительству в Красноярский краеведческий музей в конце 1944 г., уже летом 1945 г. Э. Р. Рыгдылон выступил организатором археологической экспедиции на юг Красноярского края. В архиве красноярского музея сохранился «Список студентов Красноярского Педагогического Института, едущих в Минусинск на раскопочные работы от Красноярского Краевого Музея»¹. В списке были указаны 10 студентов, с росписями за «плату за работу».

С 1945 г. Э. Р. Рыгдылон наладил тесное сотрудничество с коллегами из Абакана и Минусинска, что подтверждается хранящимся в фондах Хакасского научно-исследовательского института языка, лите-

ратуры и истории (ХакНИИЯЛИ) «Отчетом о научной командировке в г.г. Абакан и Минусинск»². Историк из Красноярска пишет: «Я был в командировке в г. Абакан для участия в работе научной конференции Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, посвященной 15-й годовщине образования Хакасской автономной области. Конференция проходила в актовом зале Абаканского педагогического института с 10 по 16 декабря 1945 г. Я приехал в Абакан утром 15 декабря (возможна опечатка. – В. Д.) и имел возможность в общих чертах познакомиться с работой института по опубликованным в печати материалам и из бесед с сотрудниками и главным образом с директором института тов. Н. Г. Доможаковым. Хакасский научный исследовательский институт организован год тому назад...»³. Далее отмечалось: «По окончании конференции я поехал в Минусинск для работы с архивом сибирского ученого И. Т. Савенкова... Кроме того, ХакНИИЯЛИ поручил мне написать работу по каменному веку Приенисейской долины... считаю нужным привести вкратце описание его архива... Из его архива я отобрал для обработки 21 дело»⁴.

Приезд Э. Р. Рыгдылона и открывавшиеся перспективы сотрудничества были очень важны для ХакНИИЯЛИ, директор Н. Г. Доможаков в своей статье «Центр научной мысли» писал: «...насколько сложны научные проблемы, стоящие перед институтом. Ясно, что для разрешения их требуется большая помощь со стороны Академии Наук СССР... у нас нет специалистов по истории, литературе и этнографии. Их нужно готовить... Научные работники института добиваются, чтобы научно-исследовательский институт языка, литературы и истории Хакасии стал равноправным членом в семье

¹ НА ККМ. Оп. 2. Д. 96. Л. 8.

² Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ (РФ ХакНИИЯЛИ). И-3. Оп. 1. Д. 312.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Там же. Л.1.

научно-исследовательских институтов братских республик великого Советского Союза»¹.

Уже по приезду на конференцию в конце 1945 г. Э. Р. Рыгдылон вступил в сотрудничество с хакасскими учеными. В отчете он записал: «...для сравнительного изучения по просьбе тов. Шибяевой я написал термины родства и свойства у бурят...»². За кратковременный период посещения Абакана и Минусинска в конце 1945 г. Э. Р. Рыгдылон договорился о приезде весной 1946 г. в Красноярск местных ведущих ученых: «Отдельные работники Минусинского музея и института изъявили желание дать следующие доклады: В. П. Левашева... А. Н. Соколова... А. Н. Липский... Н. Г. Доможаков... Т. Ф. Маркова...»³ Заметным свидетельством сотрудничества Э. Р. Рыгдылона с хакасскими учеными стало то, что бывший директор музея П. И. Каралькин и ученый секретарь института Ц. Д. Номинханов предложили ему пользоваться фондами своих личных архивов и библиотек.

Сотрудничество Э. Р. Рыгдылона с абаканскими и минусинскими учеными отражено в его письме к директору ХакНИИЯЛИ Н. Г. Доможакову: «Насчет гонорара боюсь Вам написать. Дело в том, что найти «каменный» материал и написать работу – это вообще неблагодарный труд. Это необычная тема работы. Поэтому я полагаю, что Вы учтете эту сторону дела и с Вашим мнением приедете к нам для участия в работе совещания, тогда мы договоримся. Еще к Вам и Петру Ивановичу, очень кстати его письмо получил сегодня, за что очень благодарен, хочу сообщить, что я Альберта Ник. просить поручить к.-нибудь в Минусинском музее записать место находок четвертичной фауны до мартовского совещания, т. к. мы могли бы, сообразуясь с данными животного мира, наметить маршруты летних поисков следов жизни человека кам. века, ибо др. данных очень мало. Прошу посоветоваться с В. П. Левашовой... Наконец, прошу передать мой самый теплый привет Вашим сотрудникам.

¹ Красноярский Рабочий. – 1945. – 27 октября.

² РФ ХакНИИЯЛИ. И-3. Оп. 1. Д. 312. Л. 7 об.

³ РФ ХакНИИЯЛИ. И-3. Оп.1. Д. 312. Л. 10 об-11.

Я с удовольствием вспоминаю всех членов Вашего трудового коллектива. С уважением жму Ваши руки. Рыгдылон»⁴.

Уже при первом же посещении Абакана в конце 1945 г. Э. Р. Рыгдылон отметил значение ХакНИИЯЛИ для всего большого Красноярского края: «Этот молодой институт пока единственное научно-исследовательское специальное учреждение в крае, который заслуженно претендует стать более солидным учреждением при поддержке вышестоящих организаций...»⁵ Вообще, «Отчет о научной командировке сотрудника Красноярского краевого музея Рыгдылона» стал первым исследованием по истории недавно открытого ХакНИИЯЛИ. В нем же показана текущая работа: «Затем институт собирает материал для составления истории хакасского народа с древнейших времен до сегодняшнего дня; планируется большая пяти-, шеститомная работа с разделами: Хакасия до монгольского завоевания; от монгольского завоевания до Великой Октябрьской социалистической революции; после Октябрьской революции до образования автономной области и сегодняшнего дня. Эта история должна иметь в качестве приложения большие альбомы по истории материальной культуры. По этнографии, по искусству...»⁶.

Не обошел Э. Р. Рыгдылон своим вниманием Хакасский областной краеведческий музей: «Два слова о музее в Абакане... Отдела истории в музее нет... к тому времени, когда будет построено здание музея, должен быть подготовлен хороший исторический отдел»⁷. Стоит отметить оценку Э. Р. Рыгдылоном фундаментальной работы выдающегося хакасского ученого Н. Ф. Катанова «Опыт исследования урянхайского языка» – «огромный энциклопедический труд не только по тюркским и монгольским языкам, но и по истории»⁸.

⁴ Там же. И-3. Оп. 1. Д. 312. Л. 5.

⁵ РФ ХакНИИЯЛИ И-3. Оп. 1. Д. 312. Л. 11.

⁶ НА КККМ. Оп. 2. Д. 96. Л.11.

⁷ РФ ХакНИИЯЛИ. И-3. Оп. 1. Д. 312. Л. 3.

⁸ НА КККМ. Оп. 5. Д.96. Л. 13.

Указанный выше «Отчет» Э. Р. Рыгдылона является документом, отразившим уровень исторических исследований на юге Красноярского края и существовавшие на то время планы и перспективы развития исторической науки в Абакане. Например, в части анализа прозвучавших на конференции докладов и связанных с ними дискуссии Э. Р. Рыгдылон писал: «Конференция начала работу с заслушивания доклада секретаря обкома ВКП(б) т. Афонасьева «О пятилетию Хакасской автономной области»... был заслушан доклад зав. отделом истории института тов. А. Липского (канд. биологических наук) на тему «К вопросу о происхождении хакасов». Докладчик на основе литературных источников... и своего исследования по антропологии сделал интересный доклад... Выступавшие по докладу тов. Липского указывали, что взятый докладчиком материал очень обширен... достаточно глубоко не мог быть изученным и освещенным в одном докладе... Затем конференция заслушала доклад старшего научного сотрудника института кандидата исторических наук тов. В. П. Левашевой «О ремесле и торговле в древнем хакасском государстве». Доклад тов. Левашевой отличался конкретностью и богатством исторического материала... Доклад тов. Федорова показал, как тщательное изучение небольшого на внешний взгляд вопроса дает основание для больших научных выводов. Далее был заслушан доклад тов. Ю. А. Шибяевой, старшего научного сотрудника института, «О пережитках родового строя у хакасов»... Методологическая подготовка докладчика чувствуется достаточная... 14 декабря 1946 г. был заслушан доклад на тему «К вопросу о развитии долгих гласных на хакасском языке» – ученого секретаря института – кандидата филологических наук т. Ц. Д. Номинханова... Очень ценный высоконаучный доклад много проиграл ограниченностью примеров из хакасских диалектов... «Китайский дом» Результаты раскопок 1945 года... Первое сообщение сделал бывш. директор Абаканского музея, демобилизованный из рядов Красной Армии

тов. Каралькин... Далее выступил директор Абаканского музея тов. А. Н. Липский, который сообщил об открытии второго дома...». Э. Р. Рыгдылон делает выводы: «Если позволительно вкратце подытожить работу конференции, то следует сказать, что вопросы узкоформулированные в специальные доклады дали больше результатов, чем большие доклады до конца еще не доработанные...»¹.

В Отчете о командировке на юг Красноярского края Э. Р. Рыгдылон сделал очень важное замечание: «Научная история Хакасии имеет значение более широкое, т. к. культуры ее древних обитателей имели влияние на разные народы СССР... изучение далекое прошлое Хакасии имеет общесоюзный интерес»².

Посещение Абакана оставило у исследователя Э. Р. Рыгдылона самые хорошие впечатления. В своем «Отчете о декабрьской конференции 1945 года» он написал: «Все присутствующие разошлись с конференции с полной уверенностью в том, что это начало большой научной работы коллектива, в котором молодая научная интеллигенция Хакасии работает наравне с русскими товарищами»³. Хакасские ученые не просто остались довольны знакомством с Эрдэмто Ринчиновичем, но и сразу же пригласили его к тесному сотрудничеству. В письме директора ХакНИИЯЛИ Н. Г. Доможакова на имя директора Красноярского музея И. Л. Нейтмана от 20 декабря 1945 г. говорилось: «Институт просит разрешить... научному работнику тов. Рыгдылону вести работу по тематике нашего ин-та. Благодарим Вас за посылку тов. Рыгдылона на нашу сессию, ибо тов. Рыгдылон принял весьма активное участие»⁴.

Годы, проведенные ученым в лагерях, на фронте, в госпиталях, и даже погружение в археологию Приенисейского края не заставили Э. Р. Рыгдылона отказаться от

¹ НА КККМ. Оп. 5. Д. 60. Л. 2.

² Там же. Оп. 5. Д. 60. Л. 1–15.

³ Там же. Оп. 5. Д. 60. Л. 1–15.

⁴ ГАКК. Ф.р-2217. Оп.1. Д. 129. Л. 5об.

завершения своей работы по средневековой истории монголов. После окончания Великой Отечественной, с восстановлением мирной жизни 40-летний ученый возвращается к своей диссертации, на время отложив запланированную работу в Хакасии. В письме Н. Г. Доможакову он отмечает: «Н. Г., может быть, я поеду в Москву. Поэтому прошу пока денег не переводить»¹.

Своим приездом в Ленинград Э. Р. Рыгдылон немало удивил коллег и знакомых, давно «похоронивших» репрессированного ученого. Диссертация, работа над которой была завершена еще в 1936 г, чудом сохранилась, но потребовались огромные усилия для того, чтобы в кратчайшие сроки закрыть образовавшиеся за десять лет «пробелы». В письме директору Красноярского краеведческого музея от 22 февраля 1946 г. Э. Р. Рыгдылон пишет: «Дорогой Иосиф Львович. Так много нового, интересного... Дни и ночи сижу над диссертацией. Так много материалов и книг, боюсь не хватит времени. Очень редко бываю в музеях...»². Триумфальная защита кандидатской диссертации Э. Р. Рыгдылона состоялась 31 мая 1946 г., отмечали защиту историки-востоковеды на квартире Анны Ахматовой и Л. Н. Гумилева.

Отработав летний сезон 1946 г. в районе Красноярска, на следующий год Э. Р. Рыгдылон отправился на юг Красноярского края, в Хакасию. Исследователь Н. П. Макаров отмечает: «В полевом сезоне 1947 года Рыгдылон по заданию Минусинского и Красноярского музеев работает на юге края. Маршрут экспедиции первоначально проходил по р. Абакан от д. Белояр...»³.

В «Смете археологической экспедиции на 1947 г.» был такой пункт «5». Для производства раскопочной работы в Копенах (Минусинск) требуется: а) на оплату 3 научн. работникам в течение 3 недель... б) на оплату 4 рабочим в течение этого времени... в) транс-

портные расходы... итого – 7700»⁴. Экспедиция летом 1947 г. состоялась в несколько в ином формате. В «Предварительном отчете о работе археологической экспедиции Красноярского Краевого Музея летом 1947 года» говорилось: «Несмотря на короткий срок полевой работы (около одного месяца), экспедицией проделана значительная работа, которая протекала в следующих пунктах. I. АБАКАН. 1) Поиски следов жизни людей каменного века в районе горы Изых... мною был осмотрен весь правый берег Абакана, начиная от деревни Белояр... до залива Заваровского... 2) Раскопка «кухонной кучи» времени Карасукской культуры... 3) Экскурсия на берег реки Абакан... II. Ст. Шира. 1) Поиски могил «таштыкского» типа в районе ст. Шира... 2) раскопка кольцевидных в плане могид... III. Курорт Шира. 1) «Долина смерти»... 2) «Ширинские писаницы»... 3) «Каменные бабы»...»⁵.

В ноябре 1947 г. Э. Р. Рыгдылон получил аттестат доцента и почти одновременно диплом кандидата наук. Как написал его ученик В. В. Свинин: «С триумфом возвращался Э. Р. Рыгдылон в Красноярск... Вместо радости получил огорчение: ставки его сократили с октября 1947 г. Красноярскому пединституту он был не нужен... Рыгдылон из Красноярска отправился в административную ссылку в Минусинск, где устроился научным сотрудником краеведческого музея» [10, с. 158–159]. Исследователи личного архива Э. Р. Рыгдылона написали: «...из-за отмены читаемых курсов в Педагогическом институте, как необязательных, Эрдемто Ринчинович перешел на другую работу в Минусинский музей им. Н. М. Мартыанова на ставку... которая освободилась после отъезда В. П. Левашовой в Москву» [7, с. 172].

Здесь следует оговориться, детали переезда из Красноярска в Минусинск еще недостаточно изучены. Исполнять обязанности заведующего кафедрой всеобщей истории уже весной 1947 г. стал только что прибывший в Красноярский пединститут специ-

¹ РФ ХакНИИЯЛИ. И-3. Оп. 1. Д. 312. Л. 3.

² НА КККМ. Оп. 5. Д. 96. Л. 13.

³ Макаров Н. П. К истории комплектования, изучения и экспонирования археологических коллекций // Век подвижности. – Красноярск, 1989. – С. 157.

⁴ НА КККМ. Оп. 5. Д. 60. Л. 1–15.

⁵ Там же. Оп. 5. Д. 60. Л. 1–15.

алист по языкам и культуре народа маори в Новой Зеландии А. И. Блинов. Последняя из найденных записей в документах педагогического института, где упоминается Э. Р. Рыгдылон, относится к материалам Ученого совета КГПИ за 30 сентября 1947 года. В документе читаем: «Качество преподавания по некоторым дисциплинам проводилось на недостаточно высоком идейно-теоретическом уровне (история средних веков – Морозов, новая истории народов Востока – Рыгдылон, истории нового времени – Погонкин)»¹. С 1 октября 1947 г. Э. Р. Рыгдылон был уже принят на работу в Минусинске.

Сложно говорить о причинах переезда Э. Р. Рыгдылона из Красноярска в Минусинск. Исследователь из Абакана предполагает: «Причина, вероятно, кроется в очередной политической кампании, развязанной в стране в эти годы» [4, с. 222]. Автор, вероятно, имеет в виду ту общую атмосферу, которая сложилась в стране после окончания Великой Отечественной войны. Изменения нашли свое отражение на страницах газет тех лет. Например, если в 1945 г. в «Красноярском рабочем» нередко печатались материалы об историческом прошлом Красноярского края, то в 1947 г. из номера в номер шел материал об И. В. Сталине, его гениальности. Партийные руководители обрушили критику на всю местную культуру. Интеллектуальные силы Красноярского пединститута, где работал Э. Р. Рыгдылон, как и всего Красноярска, в 1947 г. были брошены на обсуждение трудов И. В. Сталина.

Вообще, историки, судя по всему, у властей не были в любимчиках. Например, в «Красноярском рабочем» целый лист отдали под материал «Здесь готовят кадры народных учителей» [11], в котором рассказывалось про пединститут, но об историках не упоминалось. Внутри пединститута критиковали за «недостаточно высокий идейно-теоретический уровень» во всем институте только тех, кто преподавал историю стран Запада и Востока. Газеты замалчивали историков, хотя исторический факультет был

самым большим в пединституте, и по количеству научных тем, которые вели преподаватели, больше всего было исторических. В информационной заметке о III научной сессии Красноярского государственного педагогического института в марте 1947 г. в «Красноярском рабочем» говорилось лишь о двух секциях – «физико-математической» и «биологической» [12]. При этом в документах самого пединститута мы читаем: «На 3-й научной сессии Красноярского педагогического института в марте 1947 года были заслушаны сообщения по 20 научно-исследовательским темам... 1. «Новейшие археологические данные в приенисейских пещерах» (канд. наук Рыгдылон Э. Р.)...»².

Сложная ситуация в 1947 г. сложилась вокруг Красноярского краеведческого музея. Общие недостатки и бедность, в которой пребывал музей, были использованы для массовой критики за недостаточную пропаганду И. В. Сталина и успехов социалистического строительства. Опубликованная в «Красноярском рабочем» статья начиналась со слов: «Странное впечатление овладевает посетителем Красноярского краевого музея после того, как он пройдет хотя бы половину первого зала... особенно нетерпимой является небрежность, проявленная при отражении событий, связанных с пребыванием в пределах бывшей Енисейской губернии гениев революции – Ленина и Сталина... Музей явно не справился с ответственной задачей, не сумел отразить исторические события, связанные с именами величайших людей всех времен и народов – Ленина и Сталина...» [13].

Возможно, причина отъезда заключалась в том, что Э. Р. Рыгдылон не вписывался в чиновничье-бюрократическую систему, не терпевшую «выскачек». Ученый не боролся с системой, просто в нее не вписывался. Показательный пример еще из благополучного 1945 г., когда директор Красноярского краеведческого музея заканчивает свою статью в газете «Красноярский рабочий» в 1945 г. словами: «Когда обозреваешь зал геологии – становится ясным, какие блестящие перспек-

¹ ГАКК. Ф.р-2217. Оп. 1. Д. 129. Л. 5об.

² Там же.

тивы у нашего края!» [14] Но следом в этой же газете выходит статья сотрудника музея Эрдэмто Рыгдылона, которая начинается со слов: «Недра нашего края богаты не только полезными ископаемыми. Они таят в себе также следы древних людей, населявших край в самые отдаленные времена...» [15] В 1945 г. подобная «выходка» не имела последствий, эпоха была такая, да и с И. Л. Нейтманом Э. Р. Рыгдылон, судя по всему, был в хороших отношениях. Но в 1947 г. была уже другая атмосфера, и директор в музее – другой.

Таким образом, партийное руководство в Красноярске демонстрировало незаинтересованность в Э. Р. Рыгдылоне, что, в общем-то, не удивительно, так как ученый-востоковед и археолог никак себя не проявил в изучении «гениальных трудов И. В. Сталина». При этом не удалось найти документов, которые хотя бы косвенно говорили об его антисоветских взглядах, тем более о прямом противостоянии режиму. «Беда» ученого была в том, что его уровень, как и авторитет в научном мире, позволял вести относительно независимый образ жизни.

По поводу перспектив работы в Минусинске Э. Р. Рыгдылон особых иллюзий тоже питать не мог. Показательной представляется опубликованная в газете «Красноярский рабочий» заметка «Музею имени Мартьянова 70 лет». Вот ее дословный текст: «Второго марта исполняется 70 лет со дня основания старейшего в крае Минусинского краеведческого музея имени Н. М. Мартьянова. Музей стал любимым местом посещения горожан. Минусинцы немало потрудились, чтобы обогатить его залы экспонатами животноводства и растительного мира, коллекцией полезных ископаемых минусинской зоны. Количество экспонатов увеличилось с 1352 на день организации музея до 106901 в нынешнем году. Втрое увеличился книжный фонд библиотеки, которой пользовались В. И. Ленин и Н. К. Крупская, отбывавшие ссылку в с. Шушенском. Большую научную и пропагандистскую работу проводит сейчас коллектив сотрудников во главе с директором музея т. Макаровой. Открыт ряд выставок, в

частности, по разделам «Полезные ископаемые Минусинского района», «Основы дарвинизма» и другим. Готовится к обозрению капитальная экспозиция на тему «Пятилетка Минусинского района». Для экспозиции собраны сельскохозяйственные продукты, а также предметы широкого потребления, над выпуском которых сейчас работает местная промышленность. Одновременно готовится выставка работ минусинских художников» [16]. Как мы видим, древняя и средневековая история края не входила в приоритеты вышестоящего начальства.

Несмотря ни на что, отъезд в Минусинск давал шанс. Освободилась должность археолога в старейшем музее Сибири с его богатыми традициями и богатейшим материалом. Кроме того, совсем рядом, в Абакане, был еще один краеведческий музей, педагогический институт с истфаком и, конечно же, ХакНИИЯЛИ, уже хорошо знакомые Э. Р. Рыгдылону. Подальше от партийного начальства, рвущегося выполнять сталинские пятилетки в индустриальном Красноярске, и поближе к маленькой национальной автономии, где можно было рассчитывать и на финансирование, и на поддержку общественного мнения.

В книге приказов по Минусинскому музею за 1947 г. сохранилась запись: «Рыгдылона Эрдэмто Ринчиновича с 1-го октября зачислить ст. научным сотрудником и археологом музея»¹. Можно отметить, что одновременно с Э. Р. Рыгдылоном 4 октября 1947 г. на работу в Минусинский музей приняли работать на должность художника известного сегодня всем А. Г. Поздеева. С 1 ноября 1947 г. на Э. Р. Рыгдылона были возложены обязанности ученого-реставратора².

Тот 1947 г. был неординарным в истории Минусинского музея, по крайней мере, в отношении состава сотрудников. По штатному расписанию на 1947 г. было утверждено 29 человек. В музее высшее образование имели четыре человека, и еще один – непол-

¹ Архив Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартьянова (АМКМ). ОП. 1. Д. 1083. Л. 13.

² Там же. Л. 17.

ное высшее¹. Через год с высшим образованием останется два человека. В 1948 г. в Минусинском краеведческом музее сохранились все 21 бюджетные ставки, включая уборщиц. Р. Э. Рыгдылон занимал единственную ставку археолога с окладом в 500 рублей. Оклад его был на 100 руб. меньше, чем у директора, Т. Ф. Марковой, но больше, например, чем у бухгалтера или завхоза. Кроме директора, больше, чем у Э. Р. Рыгдылона, ставки были только у художника А. Г. Поздеева и библиотекаря, вероятно, комсомолки, О. А. Марковой. Музей отличался текучестью кадров, в одной объяснительной записке мы читаем: «Ввиду отсутствия средств на счете в госбанке, не выдана зарплата списочному составу за 2-ю полов. декабря 1948 года в сумме 3753 руб. Кроме того, был недокомплект штата, отсутствие единиц: зав. отделом истории с окладом 500 руб. 4 м-ца. зав. отд. соц. строит. с окладом 500 руб. 3 м-ца...»². На 1 января 1949 г. из 27 человек в музее 11 человек работали меньше года, а больше двух лет стажа было только у пятерых работников. Указанный уже выше художник А. Г. Поздеев проработал в музее всего около года, несмотря на то, что имел самую высокую в музее зарплату, и перешел на работу в ремесленное училище.

Необходимо отметить, из общего числа 17 сотрудников музея на 1 января 1949 г. Э. Р. Рыгдылон был единственным представителем не русской национальности. Он был не только единственным остепененным, но одним из двух сотрудников, вообще имевших высшее образование, даже директор музея имела лишь среднее образование. Среди четырех заведующих отделами музея лишь двое имели среднее образование, заведующий отделом истории К. И. Зубин имел восемь классов, а зав. фондами – шесть классов образования.

В Минусинск Э. Р. Рыгдылон приехал «не с пустыми руками», в отчете музея за 1947 г. есть запись: «Археологом т. Э. Р. Рыгдылон проведены археологические обследования

в Ширинском районе и по речке Бирюса – стоянка»³. И на первое время надежды на поддержку в работе, казалось бы, оправдывались. В конце 1947 г. в «Комитет полевого исследования Института истории материальной культуры Академии Наук СССР» за подписью директора Мартъяновского музея было направлено письмо: «Минусинский музей им Н. М. Мартъянова в 1948 году должен производить поиски памятников каменного века с ранней весны и исследовать отдельные писаницы и надписи, расположенные над реками, до вскрытия их. Поэтому Минусинский музей просит заслушать отчет нашего археолога тов. Э. Р. Рыгдылона о проделанной им работе и разрешить ему выдачу открытого листа на производство археологических разведок в Минусинской котловине с марта 1948 г., имея уже на руках выданный Вами открытый лист»⁴. В книге приказов по Минусинскому музею зафиксирована запись от 15 ноября 1947 г.: «Согласно заявлению Э. Р. Рыгдылон дать отпуск с сохранением содержания с 16 ноября по 15 декабря в связи с командировкой его в Москву – Ленинград как участника экспедиции Академии Наук СССР для отчетности»⁵.

Поездка в Ленинград была более чем успешной. На это указывают «Выписка из протокола заседания Сектора Палеолита и Неолита от 10/1-48 г.» и «Выписка из протокола сектора Бронзы и раннего железа ЛОИИМК». В первом документе мы читаем: «2. Сообщение Э. Р. Рыгдылона о находках на Енисее. II. Тезисы доклада. 1. История исследования памятников каменного века на Енисее. 2. О разведывательных работах и осмотре памятных для археологии памятников (Афонтова Гора, Кирпичный завод, Лодейка и др.). 3. О разведывательных раскопках «Новой пещеры» и стоянки каменного века на реке Бирюсе (демонстрация фотографий и чертежей). 4. О рекогносцировочных поездках в р-н станции Ширы и г. Изых. 5. О планах археологической работы Минусинского

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 15.

⁵ Там же. Д. 1083. Л. 17об.

¹ АМКМ. Оп. 1. Д. 622. Л. 2.

² Там же.

музея по поискам памятников каменного века в Хакасско-минусинских районах». Здесь же зафиксировано мнение А. П. Окладникова: «Сектору надлежит отметить значенные работы Э. Р. Рыгдылона на Енисее и оказать ему максимальную поддержку, а также отблагодарить за сделанное сообщение»¹. Во втором документе было написано: «Заслушав сообщение тов. Рыгдылона, сектор считает необходимым продолжение разведочных и раскопочных работ Э. Р. Рыгдылона в Минусинском крае. Особенно интересными объектами являются могилы с каменными кольцами у оз. Шира и древнее поселение у г. Изых»².

Из Ленинградского отделения Института истории материальной культуры на имя заведующего отделом пропаганды Красноярского крайкома ВКП(б) и копией на имя директора Минусинского музея в январе 1948 г. было направлено письмо за подписью члена-корреспондента АН СССР В. Г. Равдоникаса: «В Ленинградском отделении Института истории материальной культуры им. Н. Я. Марра Академии Наук СССР заслушан доклад археолога – Э. Р. Рыгдылона о его археологических разведках в долине Енисея. Учитывая значительный научный интерес обнаруженных им памятников для археологии Красноярского края и Сибири в целом, просим Вас оказать ему необходимое содействие в продолжении этих исследований»³.

Командировка длилась больше запланированных сроков. Согласно книге приказов, лишь 20 февраля 1948 г., по возвращению «из командировки по ангарской экспедиции»⁴, Э. Р. Рыгдылон приступил к работе в музее.

Работая в Минусинске, основное внимание Э. Р. Рыгдылон уделял научно-исследовательской деятельности, занимаясь археологическими разведками. Новый полевой сезон Э. Р. Рыгдылон начал уже в мае 1948 г., в отчете читаем: «В мае месяце во время краеведческого выезда на р. Оя проведены

раскопочные работы, в результате этих работ найдено 381 предмет, главным образом из камня... зарегистрировано впервые на р. Ое памятник эпохи камня»⁵.

Далее последовала большая экспедиция. В приказе по музею от 12 июня 1948 г. говорилось: «Археолога Э. Р. Рыгдылон с 14 июня по 15 июля с/г. считать в командировке в р-ны Минусинский, Артемовский и Курагинский по проведению научно-исследовательской археологической работы (обследование, учет и раскопки памятников материальной культуры)»¹. В отчете о работе музея за 1948 г.: «5. В июне и июле м-цах с/г. проведена археологическая экспедиция по р. Тубе в составе 4 человек: археолога, фотографа, 2-х рабочих. В результате собрано 2096 предметов... Зарегистрировано и заснято на 11 пунктах более 100 наскальных изображений... Кроме того, осмотрено более 1060 курганов тагарской культуры ... раскопано 6 земляных курганов и добыто 10 бронзовых предметов...»⁶. С этой экспедиции он вернулся 25 июля.

В том же году Э. Р. Рыгдылон работал и в Хакасии. На основании коллекций, сданных в 1948 г. в фонды Минусинского музея, исследователи делают вывод о том, что «в пределах тогдашней Хакасской автономной области были проведены сборы древних каменных артефактов в следующих пунктах: 1) на дюнах у п. Смирновка... 6) на дюнах у дер. Старый Сарагаш» [4, с. 223]. Кроме того, в 1948 г. Э. Р. Рыгдылон съездил в Туву для сбора археологических материалов и поисков письменных памятников.

В стенах Мартыановского музея Э. Р. Рыгдылон сотрудничал с ведущими учеными Советского Союза. Профессор Ленинградского университета член-корреспондент АН СССР С. Е. Малов написал в редакцию газеты «Красноярский рабочий»: «...в августе 1948 года я был в музее во второй раз... Мне надо было изучить теперь вновь поступившие памятники с надписями для своей будущей работы с текстами... Весь административно-научный состав музея ведет чрезвычайно

¹ АМКМ.Оп. 1 Д. 625. Л. 7.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Л. 25.

⁵ Там же. Д. 477. С. 46. Л. 2об.

⁶ Там же. Л. 4. Л. 23об.

полезную научную работу. Я был на заседании ученого совета музея, где обсуждался доклад научного сотрудника музея археолога, кандидата филологических наук Э. Р. Рыгдылона. Я чувствую большую и приятную обязанность выразить глубокую благодарность, в лице директора Т. Ф. Марковой, всему составу сотрудников за полное содействие мне в моей работе в музее»¹.

В Минусинске Э. Р. Рыгдылон продолжил начатую в Красноярске работу с детьми, активно занимался общественно-пропагандистской деятельностью в сфере краеведения. Уже 20 апреля 1948 г. он в качестве руководителя археологического кружка участвовал в совещании руководителей секций и краеведческих кружков. Приказом о командировании на археологическую разведку по югу Красноярского края летом 1948 г. предписывалось: «По пути следования в населенных пунктах проводить лекции и беседы на тему: «Значение изучения древности в социалистическом строительстве» и др. темам»². Э. Р. Рыгдылон представлял Минусинский музей на состоявшемся 11 октября 1948 г. «Совещании Минусинского городского и районного отделов Общества краеведения, совместно с партийно-хозяйственным и советским активом города»³.

Судя по документам, на первых порах Э. Р. Рыгдылон встречал полную поддержку со стороны руководства музея. В «Приказе по Минусинскому музею от 27 февр. 1948 г.» за подписью директора Т. Ф. Марковой читаем: «Уезжая в г. Красноярск по вызову Краевого отдела культпросветучреждений на краевое совещание политпросветраб., – заместителем за себя с 29 февраля по день приезда оставляю научного сотруд. тов. Рыгдылон Э. Р.»⁴. В приказе по Минусинскому музею от 1 мая 1948 г. Э. Р. Рыгдылону в числе 13 сотрудников была объявлена благодарность «за добросовестное отношение к работе»⁵.

¹ АМКМ. Оп. 1. Д. 477. Л. 64.

² Там же. Д. 1083. Л. 31.

³ Там же. Оп. 2. Д. 4.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 1083. Л. 25об.

⁵ Там же. Л. 28.

За непродолжительный период жизни и работы в Минусинске Э. Р. Рыгдылон сделал много в деле изучения древней истории Южной Сибири. Вообще, Э. Р. Рыгдылон был вторым после В. П. Левашовой профессиональным археологом в Минусинском музее, и не случайно, как отмечают современные исследователи, именно «в его период» музей на короткий период возобновил археологическую деятельность, а его фонды пополнились новыми археологическими коллекциями» [4, с. 223]. Уникальность Э. Р. Рыгдылона как археолога заключалась в том, что он был одновременно историком-востоковедом и филологом-монголистом. Не случайно, работая в Южной Сибири, Эрдэмто Ринчинович особое внимание уделял исследованию древнетюркских и монгольских надписей Енисея. Член-корреспондент АН СССР С. Е. Малов писал в своей рецензии на одну из публикаций Э. Р. Рыгдылона: «Э. Р. Рыгдылон публикует впервые две надписи: одну из Тувинской автономной области... и другую из Хакасской автономной области. Э. Р. Рыгдылон затратил большой труд по сравнению букв и их групп этих новых памятников с буквами других опубликованных до сего времени опубликованных енисейских надписей...» [17, с. 197]. Кроме того, С. А. Малов не раз упоминал о помощи, оказанной ему в Минусинске Э. Р. Рыгдылоном, например, в предисловии к своей работе «Енисейская письменность тюрков».

Не вызывает сомнения, у Э. Р. Рыгдылона были большие планы в Красноярском крае, здесь он начал работу над докторской диссертацией на местном материале. Об этом, в частности, свидетельствует письмо за подписью директора Института истории материальной культуры в Москве члена-корреспондента АН СССР А. Д. Удальцова на имя директора музея Т. Ф. Марковой: «Институт истории материальной культуры имени Н. Я. Мара Академии Наук СССР, рассмотрев отчеты стар. научн. сотрудника В/Музея т. Рыгдылона Э. Р. настоящим сообщает, что было бы особенно желательно использование его по линии исследования палеолити-

ческих и неолитических стоянок Минусинской котловины... палеолит исследован на Енисее только предварительно, а по неолиту вообще нет ни одного изученного памятника, поэтому исследование в этой области особенно необходимо. Э. Р. Рыгдылон более всего подготовлен к работам по памятникам эпохи камня, и Институт истории материальной культуры АН СССР учел его намерение написать докторскую диссертацию на тему о каменном веке с р. Енисей. Институт истории материальной культуры готов оказывать т. Рыгдылону консультативную помощь в процессе подготовки им указанного труда. Обеспечение Вами его полевых исследований по палеолиту и неолиту является необходимым условием успешного завершения им намеченного исследования¹. Факт работы Э. Р. Рыгдылона над докторской диссертацией по материалам собственных археологических исследований в Приенисейском крае зафиксирован и в «Плане научно-исследовательских работ Красноярского пединститута на 1947 год»².

Несмотря на активную работу и значительные достижения в Минусинске и Абакане в 1948–1949 гг., имя Э. Р. Рыгдылона уже не попадало на страницы газет. Нет его имени ни в сообщении из Абаканского пединститута «Научная конференция» [18], ни в заметке «Научные труды института» [19], ни в информационном сообщении по Минусинску «Организация краеведческого общества» [20].

Научная карьера Э. Р. Рыгдылона в качестве штатного археолога Мартъяновского музея прервалась, на первый взгляд, неожиданно. Об этом говорит «Приказ № 17 по музею им. Н. М. Мартъянова от 4 марта 1949 г. п. 1. Рыгдылон Э. Р. с шестого марта с/г. от работы освободить как нежелающего в дальнейшем работать в музее на общем основании. Расчет произвести с выплатой за очередной отпуск из расчета 24 раб.дня»³.

¹ АМКМ. Оп. 1. Д. 625. Л. 4. Л. 23 об.

² ГАКК. Ф.р-2217. Оп. 1. Д. 148.

³ АМКМ. Оп. 1. Д. 1084. Л. 4.

Трудно однозначно сказать, в чем была главная причина неожиданного увольнения Э. Р. Рыгдылона из Мартъяновского музея и его отъезда в Ленинград. Без сомнения, такой ход событий был вызван комплексом причин и факторов. Общая политическая ситуация в стране особенно негативно отражалась на развитии науки и культуры наиболее отдаленных и бедных регионов Советского Союза, к числу которых, безусловно, всегда относилась Сибирь, где гуманитарные науки не особо жаловали. Показательно, уже 13 мая 1949 г. Мартъяновский музей был передан в ведение Главного Управления «Енисейстрой» Министерства внутренних дел СССР. В Ленинграде заниматься наукой было проще, дешевле, комфортнее, а в тех исторических условиях, возможно, это была единственная возможность для ученого остаться в большой науке. Не следует сбрасывать со счетов и тот факт, что в Ленинграде жили жена с сыном Э. Р. Рыгдылона. И хотя сын приезжал на летние каникулы к отцу в Красноярский край, участвовал в его археологических экспедициях, он требовал все больше и больше внимания. В фондах Красноярского музея сохранилась телеграмма на имя директора И. Л. Нейтмана: «Отпустите папу скорее в Москву, скучаю. Вова Рыгдылон»⁴.

В марте 1949 г. Э. Р. Рыгдылон вернулся в Ленинград к семье и устроился работать в Институт истории материальной культуры Академии Наук СССР старшим лаборантом по обработке полевого материала. С 15 июля 1949 г. он уже официально исполнял обязанности начальника отряда в Киргизской экспедиции ИИМК АН СССР.

Выехав из Минусинска, Э. Р. Рыгдылон поддерживал связь с Приенисейским краем. Из Ленинграда он сразу же написал новому директору Красноярского краеведческого музея: «Уважаемая Зинаида Константиновна... Мне хотелось бы продолжать археологическую работу на Енисее... если вы намерены проводить экспедиционную работу по линии музея, то я прошу включить меня...»⁵.

⁴ НА КККМ. Оп. 5. Д. 96. Л. 17.

⁵ Там же.

Но Красноярские власти, вероятно, отказались от самостоятельных археологических исследований, и Эрдэмто Ринчинович больше не работал на берегах Енисея.

Пока трудно сказать, приезжал ли Э. Р. Рыгдылон еще в Красноярский край в 1949 г. Имеется интересный документ, «Книга поступлений археологического материала в Хакасский краеведческий музей», составленная в ноябре 1953 г. и обработанная Е. Н. Данькиным. Согласно этой «Книге», с 12 по 25 октября 1949 г. Э. Р. Рыгдылон сдал в Хакасский музей 4 454 предмета. Предметы в основном были собраны в районах улуса Маткечик Аскизского района, села Батени Боградского района. Вполне возможно, что зафиксированная на документе дата передачи коллекции не отражает факта посещения Эрдэмто Ринчиновичем Абакана в октябре 1949 г., а лишь указывает на огромный вклад в дело археологических исследований Хакасии. В любом случае в 1951–1952 гг. в Ленинграде вышла серия публикаций Э. Р. Рыгдылона по результатам работы на юге Красноярского края [21, с. 87–93; 22, с. 94–101; 23, с. 113–120].

В дальнейшем непросто складывалась судьба ученого-востоковеда Э. Р. Рыгдылона. Диссертация по палеолиту на Енисее была отложена, но он много работал в академических экспедициях в Сибири, Казахстане и Киргизии. В 1954 г. освободилась вакансия археолога на истфаке Иркутского университета, но устроиться удалось лишь доцентом по кафедре бурят-монгольских языков. Иркутский период научной биографии Э. Р. Рыгдылона был отмечен серией заметных публикаций и серьезным вкладом в развитие местной монголоведческой школы. Но тяжелые фронтовые ранения, а возможно, и душевные травмы от многих несправедливостей, оборвали жизнь ученого в 1957 году. Ушел из жизни выдающийся российский востоковед, исследователь истории и культуры Южной Сибири, Э. Р. Рыгдылон так же спокойно, незаметно для «широкой общественности», как и жил. Лишь в 1958 г. «Советская археология» пометила на своих страницах небольшой некролог: «24 апреля 1957 года в г. Иркутске скончался монголист и археолог Эрдемто Ринчинович Рыгдылон» [22, 24].

ЛИТЕРАТУРА

1. Свинин, В. В. «Алтан тобчи» в переводах Н. П. Шастиной и Э. Р. Рыгдылона // Вестник международного центра азиатских исследований. – Вып. 18. – Иркутск, 2011.
2. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). – СПб., 2003.
3. Макаров, Н. П. К истории комплектования, изучения и экспонирования археологических коллекций // Век подвижничества. – Красноярск, 1989.
4. Зубков, В. С. Э. Р. Рыгдылон – сотрудник Минусинского музея им. Н. М. Мартыанова // Мартыановские краеведческие чтения (2005–2006 гг.). – Вып. 4. – Абакан–Минусинск, 2007.
5. Красноярская археология: история и библиография. – Вып. 3 / сост. А. С. Вдовин, – Красноярск, 2010.
6. Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2011 г. – Красноярск, 2010.
7. Ярославцева, Л. Г. Жизненный путь и судьба первого бурятского археолога Эрдэмто Ринчиновича Рыгдылона (10.11.1906 – 24.04.1957). По материалам личного архива // Вузовская научная археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. – Иркутск, 2009.
8. Красноярский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: сб. док. – Красноярск, 2010.
9. Красноярская археология: история и библиография. – Вып. 3 / сост. А. С. Вдовин; науч. ред. Н. И. Дроздов – Красноярск, 2010. – С. 27.
10. Свинин, В. В. «Алтан тобчи» в переводах Н. П. Шастиной и Э. Р. Рыгдылона // Вестник международного центра азиатских исследований. – Вып. 18. – Иркутск, 2011.
11. Красноярский Рабочий. – 1947. – 13 июля.
12. Красноярский Рабочий. – 1947. – 26 марта.
13. Красноярский Рабочий. – 1947. – 1 августа.

14. Красноярский Рабочий. – 1945. – 27 октября.
15. Красноярский Рабочий. – 1945. – 18 ноября.
16. Красноярский Рабочий. – 1947. – 1 марта.
17. Малов, С. Е. [Рецензия] // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. – Т. XIII. – Вып. 2. – М., 1954.
18. Советская Хакассия. – 1948. – 5 мая.
19. Советская Хакассия. – 1948. – 13 июня.
20. Власть Труда. – 1948. – 5 марта.
21. Рыгдылон Э. Р. Новые рунические надписи Минусинского края // Эпиграфика Востока. – Вып. IV. – М.-Л., 1951.
22. Рыгдылон, Э. Р. Монгольские надписи на Енисее // Эпиграфика Востока. – Вып. IV. – М.-Л., 1951.
23. Рыгдылон, Э. Р. Китайские знаки и надписи на археологических предметах с Енисея // Эпиграфика Востока. – Вып. V. – М.-Л., 1951.
24. Хороших, П. П. Э. Р. Рыгдылон. Некролог // Советская археология. – 1958. – № 4.